

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2013" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2013 года.

1 место

Конкурсное произведение [31. "Рая"](#)

А на девочке пижама в горошек.
У горошка легкомысленный вид.

Укрываю. Лёгкий чубчик ерошу.
Напеваю. Рая губки кривит.

За окном долдонит дождь-барабанщик.
Рая видит сны о самом простом.
Просыпается, оладушков клянит.
Говорю ей: «Спи, мой птенчик. Потом».

Утром тру для Раи фрукты с базара.
И оладушки даю. И чайку.
Рая просит: «А поставь Лесковара».
Что ж, пластинки с чердака волоку.

Но не слушает. Лепечет о папе,
об отце и о младенце с икон.
Я меняю ей слюнявчик и памперс
и в коляске вывожу на балкон.

Во дворе осенний свет. Клён желтеет.
Рая дремлет под рефрен Маму Blue.
В феврале ей будет семьдесят девять.
Если Рая не умрёт к февралю.

2 место

Конкурсное произведение [7. "Да кому они песни глубоких рыб..."](#)

да кому они песни глубоких рыб
когда высохли дни и вокруг намиб
шарит в поисках смысла шарит
когда память пуста и прозрачный жар
протекает свободно сквозь крышки жабр
допотопных бесследных тварей

кто уловит над дюнами длинный звук
если сам себе каждый и слог и слух
если каждый где лучше ищет
между тем когда криком кричит пассат
рыбы что ни промолвят всегда смолчат
оттого их так поздно слышно

очутившись теперь в золотом нигде
мы с тобой говорим на живой воде
под осадком минут зыбучих
но при ветре другом и в часу другом
будто рыбы скелеты на свет всплывём

ускользнувшую жизнь озвучив

3 место

Конкурсное произведение [116. "Реальность, прощай!"](#)

Как же я оказался на чердаке?

Вот картонный ящик с грецкими орехами -

я зачерпываю пригоршню плодов

и высыпаю их обратно, словно крошечные черепки.

И смотрю сквозь окно на дождливое недружелюбное небо,

небо похоже на мрачного полицейского,

вызывающе жует зубочистки деревьев,

надвинуло козырек горизонта на самые глаза.

Что я здесь делаю?

Прислоняюсь лбом к холодному, точно стетоскоп, стеклу,

и с жадностью созерцаю

кусок еще теплого, еще не отброшенного мира

как ящерица, которая решила оглянуться на свой любимый хвостик,

прежде чем нажать на рычаг,

сократить необходимые мышцы. Реальность, прощай!

Что же я здесь делаю?

Медленно дотрагиваюсь языком до холодного стекла -

стекло горькое на вкус,

за годы пропиталось лунным светом.

Вот так устроена волшебная лампа Аладдина.

Но что я здесь делаю?

Время снежинками отслаивается от меня,

перхоть судьбы.

Я чувствую, как превращаюсь в воспоминание,

прошедшее застывает, словно холодец.

И бабочка, не испытав свободного полета,

вновь становится беспомощной куколкой,

узор морщится на крыльях и сворачивается, подобно вееру.

Еще мгновение и ничего, ничего не останется,

кроме отпечатка прохлады на лбу.

Лунная горечь во рту и пряный запах орехов...

4 место

Конкурсное произведение [42. "Минц"](#)

Дед Головань спускается в погреб каждый вечер,

по скользкой лестнице еле ползет со свечкой.

Тётка Марго стоит наверху, причитает:

"Вот безмозглый, лестница скользкая и крутая.

Что там не видел? Всё ведь одно и то же.
Выжил совсем из ума, помилуй, Боже".

Тётка Марго целый день в огороде, в саду, на кухне.
От многих забот голова тёткина пухнет.
То надо варенье сварить, то морковку удобрить.
А дед Головань каждый вечер спускается в погреб

Инесса лежит, ни о чем не думает, кроме
глупых рисунков в своём альбоме.

А дед Головань спускается в погреб и плачет:
"Иначе... Всё могло быть иначе.
Минц, ты слышишь меня, мой Минц?
Мой розовый гиацинт".
Прислонится к стене головой и плачет:
"Иначе... Могло быть иначе.
На что я всю жизнь истратил,
дядел".
Стучит головой и знает, там за стеною цинк.
"Минц, минц, мой розовый гиацинт,
ты слышишь меня, ты слышишь?"
Но в погребе только скребутся мыши.

Девка не хочет помочь, вместо этого сутками
рисует цветы да птиц с бирюзовыми грудками.
С утра до вечера дед сидит на скамейке
в ватных штанах, порванной телогрейке.
Забор покосился, картошка опять не прополота,
а старый дурак ходит в погреб, как будто там спрятано золото,
даже помои вылить не хочет,
а только бормочет, бормочет...
Тётка Марго по-английски не знает ни слова,
услышит и думает: " Бредит бездельник снова".
"Oh my mints, oh my mints, oh my dream and my sickness...
Откликнись!"

5 место

Конкурсное произведение [287. "Дядя Петя, ты теперь в раю..."](#)

Дядя Петя, ты теперь в раю -
Дворником работаешь в Эдеме.
Ангелы и курят и плюют
Точно так же, как у нас в деревне.
Утром в небе слышен звук метлы -

Облака ухожены, умыты,
И плывёт осеннее «курлы»
Журавлей над родиной забытой,
Над твоим покинутым двором,
Над заросшим садом-огородом...
Небо умещается в ведро,
Вместе с солнцем расплескав всю воду.
Я вчера продал твой старый дом
Дачнику с супругой - не жалею.
Лучше так, чем видеть за окном
Деревянный образ Колизея.
Дом не может жить без очага,
Без тепла людского он – руины.
С тополями шепчется река,
Журавли в закат уходят клином.
Дядя Петя, не переживай,
Всё у нас наладится – поверь мне.
Ухнула испуганно сова -
Ты в раю, наверно, хлопнул дверью.

6 место

Конкурсное произведение [132. "Черновик неответа"](#)

Отче, нас где-то на небеси
На все три координатных оси
Пославший лес валить и баланду жрать,
Научивший нас умирать,
Выбивающий номера
На кассе, как искры из ясных глаз,
Что скажу тебе?
Жизнь удалась.
Даже если пришлась не всласть,
А вприглядку, в присядку, в масть,
Даже если в тираж попадешь, куда ни промажь,
И не выйти мокрым из дела, сухим из ума.
Если бурей от боли и в душу тебя, и в мать,
Потерпи, не трогай, господи, я сама.
А потом тебе не ответу, спроси-не-спроси,
Мой неловкий, мой вечный, те три бессердечных оси,
Закаляя в чужой любви, живой и мертвой,
Как же ты просчитался с четвертой,
Самой хрупкой ошибкой, детской чудной поделкой,
Немагнитной, рвущейся, зыбкой песочной стрелкой –
Мы потерялись?

7 место

Конкурсное произведение [237. "Суд"](#)

Ни страны, ни погоста
не хочу выбирать.

И. Бродский

Но пока не начнешь видеть сны на чужом языке,
То не можешь назваться ни франком, ни готом, ни галлом.
Кто-то тихо прошел, не оставив следов на песке.
Кто-то тихо сказал, что великое – в малом.

На рассвете вселенная сходится в каплю росы,
На прозрачных боках изгибаются сосны и дюны.
Кто-то бродит с сетями по краю песчаной косы,
Кто-то смуглый и юный.

Время – то же, а небо и море как будто не те,
И прибой, полирующий скалы, уж слишком проворен.
Истончается свет. Колокольчик звенит в пустоте,
И пейзаж иллюзорен.

Вот на горб перевернутой лодки садится Рыбак
И катает на пальцах меж прочих балтийских диковин
Наши души размером с янтарь или старый пятак –
Просто гальку в ладони.

Запусти нас, Рыбак, поплясать на соленой воде;
Посчитаем круги – верно, будет не больше девятки.
Кто бы знал, что так тихо и солнечно в этом суде,
И прибой лижет пятки.

Но внезапно туманится взгляд, и сжимается грудь,
И волна обращается к слуху печальней и глуше.
Не хотят на балтийской воде ни плясать, ни тонуть
Невесомые души.

8 место

Конкурсное произведение [114. "Дорожное"](#)

...а за окном – берёзово. Шпалы – чересполосицей.
Небо играет красками щедро и нараспев.
Сумерки гонят с пастбища рыжее стадо осени.

Даль убегает в прошлое, выдохнуть не успев.

Только прикосновение, только намек – не более...
Тянется-канителится времени волокно,
зыбится послесловием чеховской меланхолии...
Желтый зрачок прожектора высветил полотно.

Беглый этюд – плакатное: рыжий трехлетка с яблоком.
Ложка по подстаканнику бряцает бубенцом.
На незнакомой станции суетно, как на ярмарке.
Пахнет капустой квашеной, бочечным огурцом.

Можно дышать, как дышится... или парить, как движется.
Можно сказать, как выдохнуть – шелестом-ветерком.
Только вот слово «Родина», в общем-то, слишком книжное...
лучше бы – полушепотом, тающим сквозняком.

Бродят слова ненужные (вроде письма с оказией) –
то ли уже на подступе, то ли еще в пути ...

– Вялым рыбным Севером, спелой арбузной Азией,
мокрым хохлатым Питером
встреть меня, приюти...
и посмотри доверчиво... и обними по-дружески...
пусть себе паутинится медленной речи вязь.
Будь ты слегка подвыпившей, луковой и простуженной...
Знаешь, и пуповинная недолговечна связь.

Вижу – на шею времени кольца легли годичные.
Вижу как из дорожного старого рюкзака
волком глядит предательство паспорта заграничного
с ужасом обреченности вечного чужака.

9 место

Конкурсное произведение [150. "Остынет ветер, сдует мошкарю..."](#)

...остынет ветер, сдует мошкарю.
и, пуговицей с ворота, к утру,
укатится душа и сгинет в травах.
изрыта, обездвижена земля.
и вот в дыму, горланя и скуля —
жестоких птиц голодная орава.

куда тебе — да всё равно куда.
звезда тебе — и ладно, что звезда.

звезда, вода, плеснуть воды на кожу.
и некому командовать "ать-два",
и только степь и поле и трава...
а с той, в траву упавшей — как же, что же...

10 место

Конкурсное произведение [18. "С ее приходом..."](#)

С ее приходом вечер перестал
быть томным, став двухтомным. В темноте
светился, как магический кристалл,
аквариум без рыб, поскольку те
взлетели вверх икринками огня,
скользя по ней, приветствуя меня,
переливаясь плавно и певуче
настолько, что кружилась голова.
И нам шептали на ухо беззвучья,
и от волненья путали слова.

А после мы лежали в тишине
лицом к лицу. И улица в окне
плыла, и фонари гляделись прямо,
и, как паук, спустившись по стене,
крестообразно тень оконной рамы
покоилась на нас и простыне.

И пробуя пространство на изгиб,
ватага электрическая рыб
на сумеречных комнатных форпостах,
оранжево светясь, как апельсин,
чертила «мене, текел, упарсин» —
не столько нас пугая, сколько воздух.

